

описании событий подчеркивает, что турцо-фуггеровские агенты выразили согласие отказаться от своих претензий на Кремницкую казну в пользу королевы Марии. Однако враждебные Фуггерам господа, группировавшиеся вокруг королевы, настаивали на переходе к ней самих Нейзольских медных разработок¹⁴.

На следующий день, 24 июня над Фуггерами в Венгрии разразилась катастрофа. Их дом в Буде был разграблен, а их представитель Ганс Альбер арестован. Сделали это господа из окружения королевы (в том числе Бехайм и Дотци), которые затем отправились в Нейзоль с целью завершить там разгром турцо-фуггеровского дела в Венгрии. Готовившиеся к переговорам представители фирмы не ожидали удара с этой стороны¹⁵. Они ожидали нападения лишь со стороны народной массы; поэтому они заблаговременно переправили часть ценностей и бумаг из Буды в Нейзоль. Тем временем Плос, узнавший о событиях в Буде, успел все переправить в Краков. Рассерженные этим посланцы королевы арестовали того служащего фирмы, который предупредил Плоса о начавшемся захвате имущества Фуггеров в Венгрии. Однако столкновение между представителями фирмы и посланцами королевы было быстро прекращено. Дорншвам объясняет это тем, что стали собираться горнорабочие «и все могло быть перебито, и таким образом перед Плосом стояла задача обороняться от них»¹⁶. Вслед за этим Дорншвам рассказывает, как были захвачены турцо-фуггеровские предприятия, в том числе и зейгерная плавильня, а также их дома в Нейзоль. Служащие зейгерной плавильни были высланы. Они не могли распоряжаться имевшейся в наличии медью, потому что «всюду всех арестовывали и все отнимали» (*wäre überall und in allen Landen arestirt und weggenommen worden*).

Из описания хода событий Дорншвамом видно, что Фуггеры и их управляющие больше всего боялись выступлений горнорабочих, от которых они ожидали для себя «потери всего». Плос снова уступил, не стал оказывать сопротивления представителям королевы и не решился затягивать состояние конфликта. Он надеялся, что его хозяева в конце концов добьются от «королей и господ» Венгрии восстановления своего положения и привилегий, в то время как выступления рабочих грозили уничтожить «все и всех». Касаясь выступления горнорабочих 2 июня и уступки Плоса, Пельниц пишет, что идя на нее,

¹⁴ *J. Engel. Op. cit., S. 201: «Und zuvor haben die Herren Thurzo und Fugger der königin Maria die Cammer Kremnitz abtreten, die sie anfänglichen bey Ladislai zeiten inne gehabt. Nun häfft die Königin gerne auch den Kupfer Handel in Neusohl gehabt...».*

¹⁵ За день до этого (см. примеч. 13) королевский гофмейстер созвал судей и магистраты горных городов для переговоров с представителями Фуггеров. В письме судьям и магистрату города Шемница (Банска-Штьявница), датированном 24 июня, сам Бехайм настаивал на проведении этого совещания («*Dokumenty*», № 10). Дорншвам подчеркивал: «haben uns allein vor dem gemeinen Popel besorget» (*J. Engel. Op. cit., S. 201*).

¹⁶ *J. Engel. Op. cit., S. 202: «Hat Hans Plotz schon auf zwey Wagen alles nach Cracau gesandt, darum Bernard Boheim unsern Poten gefangen, aber die Hayer haben sich versamlet, wäre sonst alles erschlagen wordn, dass Hanss Ploss genug zu wehren hat gehabt an innen...».*